

Ксения Фави

**ОТЕЦ-ДОНОР
МИЛЛИАРДЕР**

УДК 82-3
ББК 84-4
Ф13

Ф13 **Фави К.**
Отец-донор миллиардер / Ксения Фави – М.: Литнет, 2025. – 234 с.

ISBN 978-5-521-93560-4

Миллиардера Давида Цкаева обманули – после планового обследования его материал взяли для зачатия ЭКО. Его бывшая жена не могла родить, а отец хотел для сына наследников. В итоге матерью детей миллиардера стала я, сама того не зная. Моя судьба не волновала никого. Но что же сделает со мной сам Цкаев? Ведь знает он пока только об одном малыше, который у меня в животе.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93560-4

© Литнет, 2025
© К. Фави, 2025

Глава 1

— Что значит, вы отец моего ребенка?! В каком смысле? — поглаживаю живот.

— В прямом биологическом смысле, — отвечает высокий брюнет, — может, не будем говорить об этом на общей площадке? Пройдем в вашу квартиру.

— Нет!

— Вам все равно придется со мной общаться. Знаете, я тоже не в восторге от того, что моего ребенка вынашивает незнакомая женщина.

— Это ребенок мой и моего мужа!

— Позвоните мужу.

Он устало выдыхает. А я оглядываю того, кто подждал меня на этаже. Я вышла немного прогуляться с подругой. Но только закрыла дверь, ко мне подошел этот сумасшедший в дорогом пальто и двое его людей.

Ему за тридцать пять на вид. Высок, подтянут. Брюнет, как и мой супруг. Возможно, с примесью восточных кровей. Черты лица довольно аккуратные, я бы даже сказала, благородные. Чего не скажешь о его намерениях.

— Он в командировке... Наверное, занят. Но да! Я сейчас позвоню!

Пусть не считает, что нас некому защитить. Хорошо, Багратика я сегодня оставила у свекрови. Он не хотел, но я настояла. И не зря! Трехлетний сынок бы испугался.

— Давайте, — подгоняет брюнет, — и на громкую связь поставьте.

— Мы в подъезде!

— Что-то раньше вас это не волновало.

Боже, ну что за перепалка! Чушь!

– Алло, Ильдар? Ты можешь говорить? Это очень важно!

Незнакомец напротив ухмыляется. Какие же у него глаза... Просто уголь! Красивый, холеный. Даже жалко, что с головой беда.

– Что-то случилось, Рита? – раздается голос моего супруга.

– Пришел человек и говорит, что я беременна от него! Что именно он биологический отец моей малышки... Не в том смысле, что я тебе изменила! – спохватываюсь. – Мы с ним видим друг друга впервые. А что при ЭКО был использован его материал!

– Значит, Цкаев все узнал... – как будто сам себе говорит супруг. – Рит, ты только не волнуйся! Помни, что ты несешь ответственность за жизнь ребенка.

– Кто такой Цкаев, и что узнал? – чувствую, как по коже бегут мурашки страха.

Мой «гость» встречается в разговор.

– Цкаев – это я. Давид Цкаев.

Наверное, я запомню эту фамилию на всю жизнь.

– Рита... – муж прокашливается. – Он там... Не дергайся и делай, как он говорит.

– Ильдар, ты сможешь приехать сегодня?! – я вот-вот впаду в истерику.

– Нет... Скорее всего, я уже не приеду. Отключаюсь, пока они меня не вычислили.

– Ильдар! – глубоко вздыхаю и продолжаю шепотом. – Как ты можешь...

Цкаев усмехается.

– Не волнуйтесь, мы все равно его найдем.

– Вы серьезно?!

Боже, как несколько минут могут перевернуть всю жизнь! Еще недавно я заморачивалась – идет ли мне новая шапка. Хорош ли голубой цвет к светло-карым глазам и волосам. А теперь мой муж сбежал, и один ребенок не от него... Один?.. Так, лучше пока ни слова о Багратике.

Мы познакомились с супругом очень давно. Вместе ходили в школу, поступили в один колледж торговли. Начали встречаться, и пять лет назад он сделал мне предложение.

Жили нормально! Не было безумной любви и страсти, но кому они нужны вообще? Я рано осталась без родителей и хотела просто близкого человека рядом. С которым можно обо всем поговорить, которого знаешь как свои пять пальцев. Кто не предаст! Боже, я ошиблась по всем пунктам.

Ильдар из простой семьи, но в нем есть коммерческая жилка. Неплохо зарабатывал. У меня осталась трешка от родителей, и мы решили не тянуть с детьми. Вот тут начались трудности.

Несовместимость... Мы не сдавались, пошли на ЭКО. У нас родился первенец, которого муж назвал Багратом. Мне не слишком нравилось, но не спорила. Вторую дочку буду называть сама. Мы заморозили эмбрионы, так что со вторым ребенком было проще. Шли проторенным путем. Меня даже в беременность не тошнило. Все было так хорошо!

– Вы бледная. Может, мы все-таки зайдем?

– Хорошо...

После слов мужа на меня навалилась какая-то тяжесть. Понимаю, что должна собраться, но просто нет сил. Как он мог так поступить со мной?

– Осторожнее.

Я чуть не запнулась о порог, мужчина поддержал меня под локоть. Как «мило»! Фу!

В прихожей по привычке скидываю ботинки, хотя последнее, что меня сейчас волнует, это полы. Пуховик не снимаю. Меня морозит.

Цкаев хмыкает и тоже разувается. Охранникам дает знак остаться у двери. А еще снимает свое темно-синее пальто и остается в одной голубой рубашке.

Я ничего ему не говорю. Он тоже молча проходит за мной в гостиную.

Плюхаюсь на темно-коричневый диван, который я так долго выбирала год назад. Вила семейное гнездышко! Поднимаю глаза на здоровяка-брюнета.

– Вы можете все мне рассказать? Присаживайтесь.

Не то что бы я смирилась и поверила. Но после слов мужа не вижу смысла спорить. Хотя бы узнаю позицию этого якобы биологического отца, брюки которого стоят дороже моего дивана.

– Хорошо, – он кивает и приземляется чуть поодаль, – только сохраняйте спокойствие.

Горько усмехаюсь.

– Переживаете за наследника? Не волнуйтесь. Кажется, от шока я забыла, как это – испытывать эмоции.

Он кивает и начинает говорить.

– Всех деталей я сам пока не знаю. Но поверьте, докопаться до каждой! Всех, кто участвовал в сговоре, поставлю перед собой, – он задерживает на мне взгляд, – а на сегодняшний день я знаю, что вы носите моего ребенка, и что ваш муж получил за это деньги от моего отца.

Массирую виски.

– Какой бред... – гляжу на него. – У вас самого есть семья? Почему ваша жена не рождает вам детей? Зачем вы и ваш отец влезли в мою жизнь?!

Нет, Ильдара я не считаю ангелом. Но смысл сейчас говорить о нем?

– Я ничего не знал, – гость качает головой и почему-то я ему верю, – мой отец был... сложным человеком. Насчет семьи... Я долго был женат, но детей у нас не вышло. Несовместимость и плохое здоровье супруги. Предвосхищаю вопрос – развелись мы не из-за этого. Наш брак продлился больше десяти лет, разошлись мы недавно. Просто стали разными, и отношения себя исчерпали.

Морщусь.

– Мне нет никакого дела до вашего развода! Я что, ваш психолог? Кто вам сказал, что вы отец?!

Опускаю ладонь на живот, словно пытаюсь защитить малышку. Цкаев следит глазами за этим движением.

– Отец оставил письмо своему адвокату.

– А сам он?

– Он умер год назад. Потому в этой истории пока больше вопросов, чем ответов. То ли, слишком долго готовили это дело, то ли еще что. Одно я знаю точно, вон там, – он указывает на мой живот, – моя дочь. Тест ДНК сделан.

– Что?! Да как вы смели?!

– А вы считаете, нужно было прийти с такими новостями без веских доказательств?

Сейчас можно сделать тест на отцовство по крови матери. Срок моей беременности уже позволяет.

– Вы сделали тест без моего согласия...

– Я уже сказал – не хотел идти к вам, пока не был уверен сам. Мне не нужны лишние скандалы.

– Кому было бы нужно так шутить с вами? – недоверчиво морщусь.

– Я вообще не представляю, кому было нужно исполнять задумку отца! Она должна была умереть вместе с ним! Но нет, спустя полгода кто-то сделал подмену! Вы спокойно отдали яйцеклетку, но оплодотворили ее не материалом супруга, а моим!

Я думала, хуже мне быть не может, но... Полгода назад я не отдавала яйцеклетку. Мне подсадили готовый эмбрион из заморозки. И это значит... Оба варианта видятся мне ужасными.

Первый, самый кошмарный – малыш вообще не мой. Но тут я просто не могу поверить. Второй вариант – у нас с Цкаевым двое детей. Что вдвойне усложняет мое положение.

– Вы ведь понимаете, что по сути вы – биологический донор, – на автомате пытаюсь с ним договориться, – вы не хотели малыша, не были знакомы с его матерью. Воспринимайте это как донорство...

– У вас в животе мой наследник! Какое донорство?!

Все еще надеюсь от него отвязаться.

– Мы не будем претендовать на ваше имущество. На алименты тоже. Я стану матерью-одиночкой...

– Какая чушь!

Цкаев поднимается с дивана. Нервно шагает по комнате. Высокий... Ильдар со мной почти одного роста, метр шестьдесят пять. Он низкий для мужчины. А вот Багратик уродился рослым... Так, стоп! Мой дядя по отцу тоже был высоким, возможно, мой сын в ту линию.

Уговариваю сама себя. Хотя надо бы убедить Давида.

– Послушайте, вы не хотели детей...

– Да с чего вы взяли?! – искренне возмущается здоровяк. – Всегда хотел сына. И дочку тоже! Никогда не был против детей. Сказал же, так распорядилась судьба.

– А теперь судьба сделала вот так... – бормочу.

– Ну уж нет, – голос Цкаева становится злым, – тут постарался мой папочка. Мало ему моего испорченного детства. И во взрослую жизнь залез. Даже после смерти нет покоя.

Он говорит устало.

– Ваш отец был плохим человеком? – уточняю, не понятно с какой целью.

– Он был монстром. Совершенным моральным уродом с большими финансовыми возможностями. Что хотел, то и творил.

Давид не углубляется в подробности детства. Да и зачем мне? Нам лучше подумать о настоящем.

– Мне нужно побыть одной... – даю намек гостю. – И вам тоже. Как следует все обдумайте. Особенно мои слова о доноре. Не берите на себя то, что совсем не планировали.

Цкаев тяжело вздыхает.

– Хорошо, я уйду. Но имейте в виду, что я буду приглядывать за вами. И выбросьте из головы мысли про донора. Я – отец!

Отец-донор не дожидается моего ответа и быстро уходит из квар-

тиры. Мне кажется, ему тяжело. Он сдержался, чтобы не вспылить. Беспокоится за состояние ребенка?

Мне так еще хуже. Не знаешь, что от него ждать.

Но сейчас есть вопрос поважнее. Я запираю за Давидом и его людьми. Хватаюсь за телефон. Интересно, сколько стоит ДНК-тест на материнство? Мои финансовые возможности не безграничные, в отличие от папаши Цкаева.

Узнаю цену вопроса. Ну что ж, придется залезть на счет. Там накопления на приданое ребенку.

Открываю банковское приложение. Что?! Наш общий с мужем счет обнулен. Он снял все деньги. Боже, какое еще меня ждет предательство?

Подростком я осталась без семьи и с тех пор была недоверчива. Так что у меня всегда были свои личные накопления. Но перейдя из декрета в декрет, я уже не могла много отложить. Да и с годами вера в мужа укреплялась. Мы жили так хорошо!

Ладно, не время страдать. На карте у меня мало средств. Но в доме есть наличка. Всегда была – на всякий случай.

Лезу в железную банку от печенья. Там... всего несколько купюр. А еще письмо. Строчки плывут перед глазами, но я вчитываюсь.

Почерк моего мужа. Теперь уже, наверное, бывшего.

Рита, я знаю, ты возьмешь эту банку только в крайнем случае. Значит, он настал. Цкаеву рассказали, что сделали мы с его отцом. Он или уже был у тебя, или придет скоро. Он сам тебе все расскажет и знай – он прав. Деньги забираю, они мне нужнее. Поверь.

И это все? Ни сожалений, ни чувств. Когда мы успели стать такими чужими?

Но что обманывать себя. Я тоже сейчас больше волнуюсь о детях, чем о нем. Да, теперь еще нужно будет думать о деньгах.

Купюр, что кинул мне Ильдар, не хватит даже на тест ДНК.

Не говоря о том, что нам нужно еще что-то есть. Квартира своя, нет ипотеки. Но площадь большая и за нее нужно платить коммуналку. А кто меня сейчас беременную примет на работу? И как я справлюсь, еще и с трехлетним малышом на руках...

Только успеваю подумать, звонит телефон. Свекровь. Наверное, тоже бывшая. Ее встревоженный голос частит.

— Рита! Сын велел быстро отдать тебе ребенка и больше дел с тобой не иметь. Что ты наделала?

Я... Ну да ладно. Следовало ожидать.

— Сейчас за ним приеду.

Тест откладывается. Нет, я никогда не перестала бы считать малышку внутри себя дочкой. Но мне хочется определенности. Хоть в чем-то! Или я сойду с ума. Подсадили мне перед второй беременностью чужой эмбрион или материал Давида использовали при оплодотворении несколько лет назад? Мне очень важно знать правду.

Вообще странно, что Цкаев не нарыл все подробности. Или не успел? Если он сделает это, разговаривать будем по-другому. Мне нужно узнать первой.

Звоню лучшей подруге, с которой хотели прогуляться, и даю отбой. Та волнуется, все ли со мной хорошо. Но пока я не готова никому рассказывать о случившемся. Язык не поворачивается...

Молчу я и в квартире свекрови. Она и отец Ильдара живут в паре остановок от моего родительского дома. Не зря мы с мужем ходили в одну школу. А потом и колледж выбрали, куда удобно ездить. Мы знаем друг друга всю жизнь! И он так поступил со мной.

Впрочем, я также хорошо знаю, насколько сильно он любит деньги. Миллионы всегда были его целью.

Его отец тоже обожает купюры. Но у него эта любовь превратилась в жадность. Не дает жене лишней копейки, в квартире все старое. И сама свекровь в выцветшей кофточке. Когда-то она была голубой и шла к ее темным волосам. А теперь и волосы поседе-